

На правах рукописи

ДЬЯЧЕНКО Ольга Николаевна

**РИТОРИЧЕСКОЕ СЛОВО АВРЕЛИЯ АВГУСТИНА
(ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)**

09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Курск – 2011

Работа выполнена на кафедре философии факультета философии, социологии и культурологии Курского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Торубарова Татьяна Викторовна

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
доктор исторических наук, профессор
Щавелёв Сергей Павлович

кандидат философских наук, доцент
Силаков Евгений Святославович

Ведущая организация: Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана

Защита состоится 25 ноября 2011 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.104.05 в Курском государственном университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Курского государственного университета по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33.

Автореферат разослан «___» октября 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.А. Царева

Общая характеристика работы

Актуальность темы обусловлена необходимостью рассмотрения одной из ключевых проблем в истории средневековой философии – феномена риторического слова, обращение к которому позволяет осмыслить причины происходящих ныне негативных процессов, связанных с появлением устойчивой тенденции обесмысливания языка – явления, ведущего к дегуманизации общества.

Обращаясь к теме слова, его укорененности в человеческом бытии, мы вынуждены признать, что утрачивается чувство языка – он теряет сказывающий, логосный характер, являясь репрезентантом интеллектуального оскудения и бездуховности. В информационной цивилизации язык становится сугубо техническим, инструментальным средством для коммуникации, а слово – его деталью, что неминуемо проявляется в тенденции к его упрощению, проблеме, которая находит свое отражение в современной культуре. Это обстоятельство стало одной из причин того, что человек подчас не способен к пониманию не только другого, но и самого себя.

И коль скоро слово утрачивает наполненность, смысл и значение, а язык наводняется бессодержательными выражениями, тогда полемика, дискуссия становится беспочвенной, а риторика превращается в ничего не значащее пустословие.

На всех уровнях образования сегодня отмечается повсеместное стремление заменить слово картинкой, слайдом, иллюстрацией. При таком отношении чтение теряет свою значимость, оказываясь за пределами интересов современника.

Однако очевидно, что человек способен понять себя в той мере, насколько его мысль соответствует языку. Еще М. Хайдеггер говорил о том, что язык есть «дом бытия».

Преодоление вышеназванных проблем невозможно без обращения к наследию философии периода патристики, когда слово приобретает онтологический статус, являясь метафизическим основанием бытия, а образ верующего сознания становится определяющим для целой эпохи. Слово воспринимается как смысловой текст. Подлинное понимание бытия обретает ясность в том аспекте, который проистекает непосредственно из способности к истолкованию словесного знака, в котором всегда заключено Божественное слово. Интерпретация Откровения всегда подразумевает его самобытное осмысление, имеющее конкретную экзистенциальную наполненность. Постижение мира, собственного «Я», феноменов человеческого бытия осуществляется через Слово. Поэтому в контексте средневекового миропонимания слово не может быть средством или орудием.

В связи с этим метафизические духовные основы философской мысли Аврелия Августина приобретают особую актуальность для гуманитарного знания. Риторическое слово Августина является свидетельством его личной веры, призванным донести до каждого свет божественной истины, фундаментальную значимость Слова, имеющего бытийный характер. Его философские идеи рас-

крываются и артикулируются через риторику и получают свое выражение через осмысление Слова, поэтому предмет философского интереса у него всегда совпадает с задачами теологическими, направляя внимание человека к экзистенциальной глубине бытия.

Обращение к творчеству Аврелия Августина позволяет осмыслить сущность феномена слова, человеческого языка. Являясь глубоко гуманистическим пониманием бытия, раскрывающим идеи возвышенной, одухотворенной жизни, одновременно вобравшей в себя все то лучшее, что было создано в эпоху античности, наследие Августина служит постоянным напоминанием о высоком предназначении слова в этом мире, теме, имеющей несомненную значимость для современного человека и приобретающей особую актуальность в свете задач современной философии.

Степень научной разработанности проблемы. Наследие Аврелия Августина всегда находилось в поле зрения отечественных и зарубежных ученых, поэтому исследования, посвященные его творчеству, мы можем встретить в самых разных отраслях гуманитарного знания. Огромный массив литературы можно разделить на работы теологические и философские. Значительный пласт составляют статьи и монографии широкой тематики.

Работы теологической проблематики весьма обширны и содержательно разнообразны. Надо отметить, что в отечественной литературе исследования богословской направленности преобладают в дореволюционный период, существенная часть из которых представляют собой труды, посвященные жизненному и творческому пути Блаженного Августина, оценке его деятельности в качестве епископа, роли его воззрений в формировании христианской догматики. Таковы работы архим. Порфирия (Попова), архим. Сергия, В. Беликова, В.П. Верещацкого, А. Волкова, Н.Н. Глубоковского, Н.П. Кибардина, М. Красина, А. Кремлевского, Д. Минервина, митр. Антония (Мельникова), С. Преображенского, Н. Родникова, прот. Дмитрия Садовского, Ф. Терновского, А. Титова, В.А. Троицкого, Н.А. Фаворова, А. Яхонтова и др.

Среди зарубежных авторов первой половины XX века, уделявшим внимание анализу богословия Аврелия Августина, можно отметить работы А.К. Аутлера, Н.Ф. Кантора, П.Л. Кляйна, Ю. Морики, В.П. О'Коннора, Д. Риттера, И. Трельча, Д. Ходжеса, М. Шнауца, и др. В числе современных исследований по теологической тематике наиболее значимыми являются труды У. У. Дьюхерста, Ф. Загано, Д. Карола, С. Э. Купера, Т. С. МакГенигла, Р. Хилла, и др.

В отечественной литературе значительное число работ, связанных с именем Аврелия Августина, принадлежит философским исследованиям. В дореволюционный период нельзя не отметить фундаментальные труды И.В. Попова, А.И. Бриллиантова. Тогда же появляются работы Д.В. Гусева, Л.И. Писарева, представляющие собой пример глубокого осмысления антропологических идей Блаженного Августина, монография В.И. Потемкина, статьи Ф. Погореловского.

Социально-политические и этические взгляды Блаженного Августина становились предметом рассмотрения прот. В. Сперанского, Е.Н. Трубецкого,

Л. Успенского, Н. Михнюка, священник В. Петрова, В. Овсянникова, Д. В. Лобова. К этой тематической группе работ примыкает и труд современного зарубежного автора Р. Додаро.

Исследования по философии истории Аврелия Августина представлены в работах архим. Григория (Борисоглебского), В.И. Уколовой, А.А. Чанышева.

Много внимания уделяется идеям Аврелия Августина и в современных диссертационных исследованиях. Так работы А.Г. Гадикурбанова, З.В. Комлевой, А.А. Столярова посвящены всестороннему осмыслению одной из центральных тем творчества Аврелия Августина – соотношению свободной воли и божественной благодати. Исследование В.Л. Селиверстова представляет собой попытку целостного анализа онтологии Блаженного Августина, на основании рассмотрения процесса формирования экзегетической практики, А.К. Сидоренко подробно останавливается на космологии Августина. Н.О. Макаров заостряет свое внимание на влиянии антропологии и теологии Аврелия Августина на формирование его представлений о сущности религии. К этой же группе работ относятся также докторская диссертация Ю.А. Чуковенкова, существенная часть которой посвящена антропологии Блаженного Августина и исследование П.Г. Тарасова, где осмысливается исповедальное слово Августина.

Монография А.П. Лопухина положила начало отечественным историко-философским исследованиям творчества Блаженного Августина. Крупнейшими в этой области являются также работы последующих мыслителей В.И. Герье, В.О. Лосского, И. Мейендорфа, Р.А. Лошакова и др.

В раздел отечественных исследований, посвященных отдельным вопросам философии Аврелия Августина входят научные статьи М.А. Гарнцева, Н.И. Григорьевой, О.Е. Нестеровой, В.Л. Рабиновича, В.С. Сизова, К.С. Аллахвердиева и др. Сюда же примыкают фундаментальные труды ученых по средневековой философии, в которых отводятся параграфы, главы, разделы, посвященные творчеству Блаженного Августина. Таковы монографии В. В. Бычкова, А.Ф. Лосева, Г.Г. Майорова, А.А. Столярова и др.

В целом ряде зарубежных непереуведенных на русский язык работ также неоднократно рассматривались разнообразные аспекты философии Аврелия Августина, среди которых исследования В.Э. Беннера, Т.Д. Бавела, В. Д. Бурка, Э. Жильсона, Ф. де Капитани, П. Кэрри, С. Лийзе, Э. Ноулза, Д. Д. Одонелла, П. Поукета, Д. Чабенса, Ф.Д. Чавеса, Д. Чидестера, Э. Г. Р. Харрисона и др. Ключевой идеей, к которой, так или иначе, возвращаются данные мыслители, является проблема соотношения языческой и теистической позиций в философии Аврелия Августина.

Массивный пласт зарубежных (непереуведенных) исследований составляют работы по религиоведению. Это труды ученых Д. Ветцеля, П. И. Кауфмана, Р. С. Кинга, Д. М. Коллерана, Д. Ф. Корригана, Д. Г. Плампа, Д. М. Риста, Д. Э. Роутелла, Д. Х. Тейлора, А. Д. Фитцджеральда, К. Харрисона, М. Ханбиа, Х. Хаурта, Э. Хилла, У. Хэмлесса, Г. Чедвика и др. Все вышеназванные авторы концентрируют свое внимание на роли Аврелия Августина в распространении христианских идей в Европе, процессе возникновения конфессиональных

различий в христианстве и влиянии его идей на европейскую религиозно-философскую мысль.

Нельзя не упомянуть также о зарубежных монографиях и научных статьях широкой тематики. К ним можно причислить работы историко-культурологической проблематики Ч.Н. Какрена, труды, относящиеся к разделу литературоведения и литературной критики К. Э. Квиллена, П.А. Фиоре. К. Кируон стремился представить психологические аспекты в трактатах Аврелия Августина, подобные вопросы рассматривал еще начале прошлого века и наш соотечественник К. Скворцов. Сформулировать педагогические идеи Блаженного Августина предпринял попытку Н. Кибардин.

Но, несмотря на столь значительное количество самых разнообразных отечественных исследований, посвященных как общим, так и частным проблемам философии Аврелия Августина, риторическое слово не было предметом специального исследования. Многие из вышеуказанных авторов подробно останавливались лишь на общеизвестном факте биографии мыслителя (обучении в риторической школе) в связи с его епископской деятельностью, некоторые подвергали анализу стиль изложения или выделяли риторические приемы, используемые Августином в конкретном произведении, например в «Исповеди» (описываются Н.И. Григорьевой). Некоторые аспекты, созвучные нашей теме, рассматривает только С.С. Неретина, которая детально эксплицирует проблему знака и значения в трактатах Аврелия Августина.

Если говорить о зарубежных исследователях, то здесь вопросы взаимоотношения философии и риторики постоянно обсуждаются в литературе, что подтверждается и существованием периодического издания «Философия и риторика». Можно говорить также и об устойчивом интересе к риторике Аврелия Августина. Тем не менее, исследования, затрагивающие эту тему, фрагментарны и отражены в основном в статейных публикациях в разнообразных изданиях в работах авторов П.С. Бернса, Т. Бернсона, В.Р. Джонсона, П.В. Клакнэ, М.Л. Колэша, В.Д. Коллинжа, Г.П. Лоулеса, К.Ф. Райли, Р.Р. Ритэ, Д.М. Фаррелла, А.Л. Фортина, Д. Чидестера. Более подробное исследование риторики Августина мы находим в работах Д.Д. Мерфи, который рассматривает ее в контексте средневековой культуры, а также в работе сестры Инвиолаты Барри - в центре ее монографии Августин-оратор и христианский проповедник.

Однако ни в русскоязычной литературе, ни в зарубежных изданиях риторическое слово Аврелия Августина как историко-философская проблема не было предметом специальных исследований. Не рассматривался также и вопрос наследования Августином платоновско-аристотелевского понимания сущности риторики, основанной на диалектике, которая становится у философа ключевым принципом в объяснении и обосновании истин христианского вероучения.

Объектом исследования является феномен слова как основополагающий концепт понимания человеческого бытия в эпоху Средневековья.

Предметом исследования выступает риторическое слово в метафизическом опыте Аврелия Августина.

Целью диссертационного исследования является установление принципов обоснования религиозной веры, применяемых Аврелием Августином на

основе осмысления им феномена слова и возможностей риторического искусства в его взаимосвязи с диалектикой. Достижение поставленной цели осуществляется последовательным решением следующих **задач**:

1. Раскрыть суть метафизической позиции средневековой мысли, связанной с пониманием бытия как Слова, лежащей в основе риторики как теологии Аврелия Августина.

2. Выявить основания сущностной экспликации риторического дискурса Аврелия Августина.

3. Эксплицировать когнитивное значение феномена религиозной веры и ее роль в контексте личностного самоопределения средневекового человека на примере духовного опыта Блаженного Августина.

4. Определить сферу применения Аврелием Августином средств античной диалектики и римской риторики для обоснования религиозной веры и объяснения истин доктринального характера в период распространения христианских идей в римо-латинском мире.

5. Установить значимые особенности метафизического опыта Блаженного Августина, определившие архитектуру его мировосприятия и направленность полемической деятельности, основанной на рефлексии.

6. Раскрыть сущность концепции лингвистического символизма как фундамента риторического искусства Аврелия Августина.

7. На основе реконструкции идеи понимания Блаженного Августина, выявить исторические предпосылки и условия возникновения христианского красноречия.

Методология исследования. Метод историко-философской реконструкции использовался при рассмотрении философских, догматико-полемических, экзегетических трудов представителей Западного и Восточного христианства. Реконструкция идеи понимания Аврелия Августина потребовала применения феноменологического подхода. Диалектический метод применялся при анализе преемственности платоново-аристотелевского понимания риторики в философии Августина и, напротив, при выявлении новизны в трактовке Аврелия Августина. Этот метод позволил также понять внутреннюю взаимосвязь гераклитовского «единства противоположностей» и принципа объяснения Августином одного из самых сложных вопросов христианства – оправдания зла. Герменевтический анализ использовался при изучении источников и критической литературы, а также при реконструкции концепции лингвистического символизма Аврелия Августина. При сопоставлении ключевых вопросов (например, в определении сущности феномена христианской веры, установлении границ и возможностей познания, выявлении специфики религиозного опыта, в отношении к риторическому искусству в западной и восточной христианской традиции и т.д.) применялся компаративистский анализ.

Источниковую базу исследования составили трактаты Аврелия Августина, в том числе оригинальные, ранее не привлекавшиеся в историко-философских исследованиях - «О диалектике», «О природе блага против манихеев», письма и проповеди разных лет; произведения античных философов Гераклита, Платона, Аристотеля, труды мыслителей эллинистического периода и

неоплатоников; работы апологетов (Феофила Антиохийского, Иринея Лионского, Климента Александрийского, Тертуллиана, Ипполита Римского, Оригена); сочинения представителей зрелой и поздней патристики (Василия Великого, Григория Назианзина, Евагрия Понтийского, Иоанна Златоуста, Максима Исповедника и других), трактаты средневековых философов (Ансельма Кентерберийского, Гуго Сен-Викторского, Фомы Аквинского и других). Специфика рассматриваемых в диссертации проблем потребовала обращения к истории лингвофилософской мысли, работам, посвященным частным вопросам языкознания, богословским произведениям различных жанров. Были также привлечены разнообразные труды по философии античности, Средних веков, истории христианства отечественных мыслителей, а также монографии и статьи зарубежных исследователей (Д. Андерсона, Д. С. Бертона-Кристи, Ч. С. Болдвина, И. Бэрри, А. Кэмерона, Дж. Мерфи, А. Д. Оконнэла, Д. Т. Рунии, Ф. Флерена, Ф. Дж. Чавеса, Ф. М. Янга и др.).

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что работа представляет собой целостное историко-философское исследование риторического слова Аврелия Августина, которое предлагает поиски новых оснований в изучении наследия философа и вносит вклад в решение актуальных проблем гуманитарного знания. Междисциплинарный подход к теме может способствовать переосмыслению философии религиозного языка, проблем духовного опыта, а также процесса самоопределения личности в переходную эпоху. Полученные результаты позволяют обозначить дальнейшие перспективы исследования феномена слова, символа в средневековой культуре, проблем личностного совершенствования человека в религиозном опыте. Наша работа, посвященная риторическому слову Аврелия Августина, актуализирует истоки глубинных оснований западного мышления, способствуя пониманию специфики европейского культуры.

Результаты исследования позволяют восполнить пробелы, существующие в историко-философской и антропологической мысли, которые постоянно отмечаются в специальной литературе. Материалы работы могут быть использованы при создании образовательных программ и учебных курсов по «Истории философии», «Философии религии», «Философской антропологии», «Философии культуры», «Религиозной философии», «Религиоведению».

Научная новизна работы заключается в следующем: впервые в отечественной литературе осуществлен комплексный историко-философский анализ риторического слова Аврелия Августина на основе установления принципов обоснования им религиозной веры, реконструированы античные и раннехристианские предпосылки формирования христианской риторики, что позволило эксплицировать лингвофилософское измерение теологии Августина.

Новизна диссертационного исследования отражена в следующих **результатах:**

1. Выявлена специфика фундаментальной метафизической позиции средневековой мысли, связанной с пониманием бытия как Слова, которая явилась метафизическим горизонтом для конституирования философской мысли Аврелия Августина, артикулируемой в его риторическом дискурсе.

2. На основе сравнения принципиальных различий в осмыслении феномена веры, возможностей познания в границах теоцентрического миропонимания в римо-латинской и восточной традиции определена вера в качестве основополагающего концепта в реализации возможности осуществления риторического искусства Аврелия Августина. Показано, что слово в средневековой культуре являлось свидетельством причастности человека к истине и воспринималось не только мысленно, но и духовно. Поэтому Аврелий Августин заново осмысливает свойства разума и человеческого духа, с помощью которых реализуется познавательная активность человека. Он делает вывод о равнозначности веры и знания. Эта идея является ключевой в осмыслении риторического слова, поскольку всякое знание не утрачивает своей связи с личной верой Августина, ставшей фундаментом в создании новой сферы риторики – христианского красноречия, которое конституируется в полемике, а формой его трансляции становится проповедь.

3. Определено конституирующее положение религиозной веры в контексте личностного самоопределения в духовном опыте Аврелия Августина, размышление которого осуществлялось на основе истолкования библейских текстов и его экзистенциального опыта.

4. Выявлена сфера применения Аврелием Августином приемов классической риторики и античной диалектики, понимаемой им как пути, ведущего человека к истине для обоснования христианской веры; на основе изучения христианских источников до Аврелия Августина, установлено, что никто из мыслителей до него не стремился целенаправленно и последовательно использовать диалектические формы античности для объяснения вопросов христианского вероучения, поскольку диалектика с распространением христианства была отвергнута вместе с философией, а риторическое искусство отождествлялось с софистикой. В трактатах Августина выявлена преемственность платоново-аристотелевского понимания риторики и диалектики. Установлено, что Августин применил внутреннюю взаимосвязь гераклитовского «единства противоположностей», используя этот прием для объяснения одного из самых сложных вопросов христианства – оправдания зла. Аврелий Августин впервые сформулировал принцип сравнения смыслов, основанный на использовании традиционных приемов классической риторики и античной диалектики, соединенный с экзегетической практикой истолкования текста Откровения.

5. Раскрыта сущность концепции лингвистического символизма Блаженного Августина, представляющая собой триаду имя – слово – знак, в рамках которой конституируется у философа проблема понимания, получившая актуализацию в полемической деятельности; показано влияние идей Аврелия Августина на формирование представлений о взаимосвязи мышления, бытия и языка, оказавшей влияние на средневековую мысль и религиозный язык христианства.

6. Реконструирована идея понимания Аврелия Августина, лежащая в основе осмысления им феномена слова и возможностей риторического искусства, базировавшегося на диалектике.

7. Определены исторические предпосылки и условия возникновения христианского красноречия, базировавшегося на основе интеграции античного

стиля и содержания библейских текстов, формуле единства слова, значения и смысла, созданного Августином; установлено, что философские идеи Аврелия Августина о Боге, вере и способах ее обоснования, о символе, о мире, человеке и его духовной жизни, феномене человеческой свободы, справедливости, идея понимания получают свою артикуляцию через риторическое слово. Он показывает, что христианское красноречие не имеет ничего общего с софистикой, поскольку наполнено глубоким духовным содержанием, и не может быть риторикой ради риторики уже в силу того, что слово, ведущее к пониманию - это одновременно мысль и смысл. Слово имеет бытийный статус, имеет значение само по себе, поскольку оно еще и знак. В основе риторического слова Августина, выражающего христианские идеи, лежит их глубокое понимание, к которому ведет диалектика, истолкование символа, дифференциация значений, поиск новых смыслов и их сравнение, учет внутренних потребностей аудитории и социально-исторических обстоятельств, а также применение ораторских приемов античности. Аврелий Августин стал последним из мыслителей, кто стремился синтезировать личный опыт веры и всестороннее осмысление содержания христианских истин.

8. Показано, что целенаправленная опора на риторику, которая выступает у философа как глубоко прочувствованная теология, основывалась на рефлексии, а также глубоком знании внутренней жизни человеческой души, свойств разума и процессов мышления, что, с одной стороны, послужило причиной разрыва с раннехристианскими принципами обоснования христианских идей, с другой, нашло свое отражение в создании фундамента для христианской западной традиции и последующем развитии философской мысли Средневековья.

Апробация материалов исследования осуществлялась на III Региональной научно-просветительской конференции «Пасхальные чтения-2009» (г. Курск, 2009 г.), международной научно-практической конференции «Философско-религиозная антропология святоотеческого наследия» (г. Курск, 2009 г.), V Российском философском конгрессе «Наука. Философия. Общество» (г. Новосибирск, 2009 г.), III международной заочной научно-практической конференции «Современные направления научных исследований» (г. Екатеринбург, 4 марта 2011 г.), международной научно-практической конференции «Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях» (г. Пенза, 2011 г.), международной заочной конференции «Актуальные вопросы философии, истории, политологии» (г. Новосибирск, 2011 г.), всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы прикладной и теоретической науки» (г. Екатеринбург, 2011 г.), международной научно-практической конференции «Многополярный мир: предпосылки, проблемы и перспективы становления» (г. Баку, 2011 г.), XII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки» (г. Таганрог, 2011 г.).

Результаты диссертационного исследования представлены в специализированных научных журналах – «Ученые записки социально-экономического факультета КФ МГТУ им. Н.Э.Баумана» (Калуга); «Философско-антропологическое исследование» (Курск); «Философия. Наука. Культура»

(Москва), «Известия Смоленского государственного университета» (Смоленск); «Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета» (Курск); «Вестник Московского государственного областного университета», серия «Философские науки» (Москва).

Основные положения диссертации и его выводы были отражены в 16 публикациях, 3 из которых в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований.

Цели и задачи исследования обусловили **структуру работы**, которая состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка литературы, включающего 251 наименование. Общий объем работы – 198 страниц.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности; определяется объект, предмет, формулируется цель и задачи диссертации, описывается методология, а также теоретическая и практическая значимость, сообщается об апробации ключевых идей настоящего исследования, раскрывается научная новизна, представляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации – **«Вера как фундаментальный способ человеческого существования»** посвящена осмыслению феномена слова в его соотношении с проблемой истолкования Откровения, выступающего критерием истинности знания в Средние века. В главе раскрывается когнитивное значение феномена религиозной веры как основополагающего концепта в контексте личностного самоопределения на основании духовного опыта Аврелия Августина.

В первом параграфе **«Онтологический статус слова в средневековой философии»** раскрывается представление о слове как метафизическом основании бытия, которое всегда неисчерпаемо в своем изначальном смысле и в своей экзистенциальной глубине. В эпоху Средних веков отношение к слову и словесному выражению утверждалось в теологическом контексте. Слово равнозначно истине, ввиду того, что сам Бог и есть $\lambda\acute{o}\gamma\omicron\varsigma$, размышление о котором и запечатлевает духовный опыт средневекового человека. Слово Бога в Откровении – это спасение, абсолютный критерий человеческого поведения и познания, путь, ведущий человека за границы предметного мира, к трансцендентному. В связи с чем слово человеческого языка всегда воспринимается не только мысленно, но и духовно. Именно поэтому Августин прибегает к оценке свойств разума и человеческого духа, с помощью которых возможно постижение сущего, благодаря которым и реализуется познавательная активность человека.

Слово есть и высочайшее благо, а человеческая речь предстает посредником истины. Все пребывает в Слове и осмысливается через слово, включая мир природных вещей. Поэтому тема, ставшая фундаментальной в духовной культуре Средневековья – человек и слово, личное, пророческое и вызывающее, в котором открывается, возвещаясь в едином созвучии онтологической единствен-

ности, выражение человеческого духа, человеческой личности в ее непреложном достоинстве есть то, из чего слагается средневековый тип мышления. Как произнесенное Богом в устных беседах с учениками согласуется с тем, что записано человеком, является ключевой в философии Средних веков.

Размышление Аврелия Августина изначально концентрируется на феномене Логоса и осуществляется через прочтение текста Откровения. Он именуется источником вечной жизни, поскольку оно не изменяемо и относится к вещам непреходящим. Августин настаивает, человек должен отвергнуть познание как таковое, осуществляемое вне отношения к Богу. Вследствие этого и красноречие, рожденное в перспективе теоцентрического мировосприятия, всегда оказывается стремлением использовать данную человеческому языку возможность воссоздания внутренней, мыслящей речи верующего разума.

Лексический анализ библейских текстов позволяет Августину сделать вывод о том, что «обозначающее» и «обозначаемое» в них не всегда тождественны. Антиномичность, присущая Откровению, по мысли философа, объясняется тем, что главное в них заключается в соизмерении не слов, но явлений предметного мира. Подобно тому, как ритор использует прием сопоставления противоположностей, придающий выразительность речи, так и в Библии присутствует соотношение не слов, но вещей, в которых имплицитно выражена красота сотворенного.

Августин подробно останавливается на описании несоизмеримости слова Откровения и слов человеческого языка. Он отмечает существование различий в восприятии собственной речи оратором и тем, как она понята аудиторией. Это обстоятельство заставляет его сделать вывод о том, что никто не способен увидеть и объяснить истину таковой, какая она есть на самом деле здесь и теперь, поскольку в полной мере она доступна человеку за пределами земного бытия, а символизм Откровения раскрывает различные грани своих значений для каждого читающего.

Существовавшая многозначность словесного выражения в истолковании истины стала той стихией, в которой реализовывалось мышление человека, а слово в контексте средневековой философии приобретает онтологический статус, в трудах христианских мыслителей оно сообщает философствованию практический смысл и назначение как опыта прояснения человеком своего бытия, смысла мира и существования в нем, источник которого всегда в Боге. Тема слова и его смысловой наполненности у Августина получила онтологический статус, а образ читающего, погруженного в знаково-символический мир текста, укрепился в средневековой культуре.

Во втором параграфе **«Вера как принятие слова»** на основе сравнения феномена религиозной веры в римо-латинской и греческой мыслительной традиции раскрывается ее когнитивный статус. Средневековая мысль развертывается в опыте сознания, коренящегося в теоцентрической перспективе, где вера, являясь фундаментальным способом человеческого существования, определила отношение к миру. Откровение представляет собой предмет веры, а принятие Слова – важнейший компонент христианского учения.

Вера оказывается формой мыслительного опыта, в рамках которого осуществляется поиск оснований сущего и его источника и рассматривается как изначальная данность сознания, потому что человек мыслит бытие всеобъемлющим. Основанием же веры является личный опыт человека, а источником – пережитое в этом опыте Откровение. Разум способен обрести свою состоятельность лишь в созвучии с Божественным Словом и только благодаря вере. Мысль о том, что Христос есть Воплощенное Слово и Откровение - Слово Бога – основа средневекового мировосприятия. Поэтому понимание бытия в эпоху Средневековья по своей сути оказывается всегда христоцентричным.

На Востоке формируется стойкое убеждение о невозможности объяснения с позиции разума пережитого в опыте веры. Отсюда погружение сознания в сферу мистического, и все попытки, иницируемые разумом, обратить опыт веры в язык словесных утверждений, неизбежно устранялся в мистическом опыте. Духовно воспринять Бога и упрочить свою веру в Него можно при помощи «созерцания», которое не может быть заменено никакими умственными доказательствами. Живой внутренний опыт всегда ставился выше требований разума.

В противоположность такому утверждению Аврелий Августин всегда стремится сделать испытанное в вере достоверным, то есть доступным для понимания и объяснения. В его трактатах упрочивается принцип: человек укрепляет свою веру, если он понимает то, во что он верит. Сопоставляя веру и разум, Августин останавливается не на контрасте между этими феноменами, а на их однородности. Он показывает: то, с чем человек соприкасается в вере, так или иначе, становится предметом мыслительного акта. Сомнение необходимо для веры, благодаря чему она становится неослабевающей. У Августина сомнение оказывается своего рода знаком истины и не может являться синонимом безверия или неустойчивости в вере. Слово «верить» (*credere*), у Августина означает мыслить [о чем-то] «с согласием и одобрением (*cum assensione*)». Такое умозаключение приводит его к провозглашению равнозначности веры и знания.

Философское осмысление религиозной веры у Аврелия Августина позволяет осмыслить проблему ее генезиса в жизни человека. В его работах обнаруживается стремление привести в равновесие философский и собственно теологический подход в объяснении этих феноменов. Всякое познание у Августина исходит из сферы личного опыта, в котором отмечается устойчивое сочетание рационального и эмоционального. Экспликация феномена веры в философской интерпретации Аврелия Августина представляет собой универсальное ее осмысление, поскольку он стремится ответить не только на те вопросы, которые ставит современная эпохе мысль, но пытается соединить универсальную истину и ту временную ситуацию, в которой эта истина рождается и воспринимается.

В третьем параграфе «Слово веры в контексте личностного самоопределения» анализируется духовный опыт Аврелия Августина, позволивший выделить веру в качестве основополагающего концепта в процессе личностного самоопределения, предопределяющего вместе с тем, перспективы совершен-

ствования, в основе которого отречение от прежних убеждений, самопонимания и действенного изменения образа жизни.

С распространением христианства эксплицируется новое разрешение вопроса о смысле человеческого существования, ключевой идеей оказывается темпоральность как всеобщая характеристика человеческого рода. В вере человек становится актуально бесконечным, преодолевая осознание временности своего присутствия в мире. В горизонте теоцентрического мышления самодостаточность человеческого существования открывается через бесконечность богопознания, в котором и реализуется возможность самосовершенствования и самореализации.

Жизнь Августина, его внутренняя и творческая активность были направлены к поиску тех пластов бытия, которые смогли бы стать незыблемой основой его существования. С помощью терминологии греков его философия обретает самобытность, упрочивая и обосновывая сущность личностного в Боге и божественного в человеке. Направленность всей его творческой и личной жизни определил опыт веры, который на внешнем уровне проявился в отречении от прежних убеждений и радикальным изменением образа жизни, на внутреннем - от прежнего самопонимания. Вера в представлении Аврелия Августина тождественна нахождению своего собственного «Я», раскрывающего сущность совершенной человеческой природы, которая конституирует человека как личность. И кажущаяся неосуществимость христианского понимания идеала - быть совершенным, как Бог, видится таким потому, что у человека не хватает решимости жить своей верой.

Августин выделяет два типа духовной активности: деятельный и созерцательный, так как вера как отношение человека к Богу всегда определяет также и отношение человека к самому себе и другим людям. И любовь как средоточие человеческого существования является также выражением веры.

Процесс самоопределения Аврелия Августина был взаимосвязан с осмыслением Откровения и осуществлялся через понимание образа Христа. Философ представляет Личность Богочеловека как действительный и вневременный пример духовности, вне осмысления Которого нельзя понять статуса человека в этом мире - «чада Божьего». Такое понимание в эпоху Средних веков принимает самобытную форму человеческого самосознания.

Во второй главе «**Риторика как теология**» осуществляется выявление сферы применения Аврелием Августином средств античной диалектики и римской риторики для обоснования религиозной веры, установление значимых свойств метафизического опыта философа. Формулируется сущность концепции лингвистического символизма как фундамента риторического искусства Аврелия Августина. Осуществляя реконструкцию идеи понимания мыслителя, выявляются исторические предпосылки и условия возникновения христианского красноречия, основанного на интеграции античного стиля и содержания библейских текстов, формуле единства слова, значения и смысла, созданного Августином.

В первом параграфе «**Античная диалектика и риторика как средство обоснования христианской веры**» на основе изучения христианских источни-

ков до Аврелия Августина было показано, что никто из мыслителей не стремился применить диалектические формы античности для обоснования и объяснения вопросов христианского вероучения. В трактатах Августина была выявлена преемственность платоново-аристотелевского понимания риторики и диалектики. С другой стороны, из рассмотрения античных источников, установлено, что Августин применил внутреннюю взаимосвязь гераклитовского «единства противоположностей», используя этот прием для объяснения одного из самых сложных вопросов христианства – оправдания зла. Поэтому определен вклад Аврелия Августина в европейскую религиозно-философскую мысль, который впервые формулирует принцип сравнения смыслов, основанного на использовании традиционных приемов классической риторики и античной диалектики, соединив их с экзегетической практикой истолкования текста Откровения.

Стремление привести в согласие учение Христа, звучащее в устных проповедях или беседах, с речью, запечатленной в библейских текстах, заставляют Августина обратиться к риторике как важному связующему звену между Богом и человеком. Он считает естественным истолкование христианского вероучения сообразно с греческим стилем мышления и обращение к диалектике как одному из феноменов античной мысли. В его изложении диалектика становится риторикой веры. В понимании сущности риторики Августин всецело опирается на идеи Платона. От него Августин унаследовал традицию понимания красноречия, которое невозможно без диалектической основы. Интерпретируя мысль Платона, Августин считает необходимым условием построения риторической речи выяснение «состояния духа» новообращенного и установление причин, по которым тот или иной человек приходит к «принятию христианской веры». Вслед за Аристотелем, который прямо говорил о том, что риторика соответствует диалектике, Августин считает, что она приближает человека к постижению истины только во взаимосвязи с риторикой. Он создает принципы объяснения христианской веры, построенные на диалектике, основанной на риторике. В отличие от своих предшественников Августин переосмысливает значение красноречия и его возможности в объяснении откровенных истин, поэтому разрешение многих теологических задач он находит в риторике.

Но, несмотря на то, что Аврелий Августин активно использовал как в литературном творчестве, так и на практике многочисленные приемы греко-латинского ораторского искусства, здесь нельзя говорить о заурядном заимствовании. В арсенале античных источников не существовало того, что было фундаментальной основой всех риторических построений Средневековья – Откровения, которое, так или иначе, было исходным для большинства выступлений, рассуждений и дискуссий. Основа христианской риторики – вера, а диалектики – Священное Писание. В риторической речи Августина первостепенной является идея о том, что бесконечное невозможно заключить в слово.

Для греков главное назначение ораторского искусства – убедить слушателя, внушить ему определенное мнение. Цель христианской риторики – привести слушателей к вере. Риторические приемы Августина всегда направлены на то, чтобы выявить внутренние отношения между разрозненными явлениями

и событиями, показать связи между духовым миром человека и его жизненным окружением, а композиция произведений подчинена единой цели – доказательству бытия Бога и истинности Его Слова. В своих рассуждениях он стремится охватить все мыслимые границы рассматриваемого предмета, и риторика открывает для Августина кратчайший путь к теологии. Только благодаря ораторскому искусству и отношения к нему можно понять язык мышления самого Августина. Поэтому он становится основателем подлинно христианского красноречия, которое всецело принадлежит теологии.

Помимо влияния на философа идей Платона и Аристотеля, отмечается также, что от Гераклита Августин воспринимает идею о единстве противоположностей, делая выводы, основанные на анализе внутренних взаимосвязей противоречивых предметов и явлений. Его теодицея, признанная всем христианским миром, сложилась под влиянием диалектики Гераклита, с сочинениями которого Августин был знаком в переводах. Диалектические положения, сформулированные эфесским мыслителем, помогают Августину объяснить один из самых непонятных и противоречивых вопросов не только христианского вероучения, но и в истории философии – о происхождении и существовании зла в мире, которое он определяет как лишенность добра. Диалектические формы мысли у Августина становятся не только способом обоснования истин веры, но входят в сферу онтологии, поскольку раскрывают всеобщую целесообразность и взаимообусловленность предметов и явлений, имеющих единое метафизическое основание в Слове.

Никто из христианских мыслителей до Августина не стремился целенаправленно использовать диалектические формы мышления античности для обоснования и объяснения вопросов христианского вероучения, поскольку диалектика с распространением христианства была отвергнута вместе с философией, а риторическое искусство отождествлялось с софистикой. Философская мысль Аврелия Августина в полной мере иллюстрирует, как греческая диалектика получает собственно христианское истолкование в объяснении истин доктринального характера. Вера заставила Августина решительно отказаться от языческого миропонимания, но в обосновании христианских истин он продолжал руководствоваться диалектическими принципами греков.

Во втором параграфе **«Проповедь и полемика как формы утверждения слова веры в духовном опыте Августина»** идет речь о проповеди как изначальном способе выражения христианских идей, определившей характер философствования Августина, первостепенная задача которого состояла в том, чтобы преодолеть противоречия между верой в Божественное Слово и его пониманием. Формируется новое восприятие текста, который подразумевает четыре значения: буквальное, рассказывающее о реальном событии, аллегорическое, объясняющее вопросы веры, этическое, представляющее образец поведения в повседневной жизни, анагогическое, раскрывающее идеал святости. Подобно тексту трактуются и события человеческой жизни, и явления действительности. Слово Откровения в эпоху Средневековья становится полноправной составляющей человеческого бытия, актуальной в равной степени как в повседневном существовании, так и в диалоге, полемике или в философской рефлексии.

В период утверждения христианских идей в римо-латинском мире по-прежнему сохранялась проблема поражения язычества и опровержение вновь возникающих ересей внутри самой Церкви. Напряженная и непрекращающаяся полемика формирует внутренний характер средневековой мысли. Поэтому Августин использует язык философии, понятный его современникам, но проповедь неизменно выступает как форма утверждения слова веры. Ораторскому искусству он отдает значительную роль в осмыслении и объяснении текста Откровения, а в понимании, то есть в собственном размышлении и заключена истина для философа.

Августин понимает проповедь как Слово веры в деятельности. В его трудах из пересечения событий жизни человека и эволюции представлений о возможностях искусства слова выстраивается определенная тенденция соединения в христианской речи несопоставимых и разнородных вещей действительности для назидания слушателей. Августин избирает предметом проповеди собственный духовный опыт, в котором совокупность фактов своей биографии, он трактует как ступени на пути к истине, стремлению, свойственному для человека любой эпохи. Каждый этап: открытие мира слова и овладение им, познание дальнего мира, без внимания к которому нельзя подойти к богопознанию, постижение тайн слова (через риторику, философию, литературу и другие области), без чего невозможно дальнейшее понимание и разъяснение христианских истин, искание Бога человеческой душой, понимание духовной природы слова, разрыв с миром материальным и вступление на поприще служения Слову - все это есть не что иное, как отдельные ступени, приближающие человека к Богу. И, несмотря на то, что духом учительства как на Западе, так и на Востоке пронизана вся философская мысль, Августин признает, что лучшим учителем может быть только Бог, который находится внутри человека, вследствие этого философ придает столь большое значение рефлексии. Поскольку ум, реализующий себя в самопознании, непосредственно сохраняет внутреннюю сосредоточенность на предмете размышления, то он всецело захвачен им. И чем глубже мысль уходит внутрь себя, тем ближе человек оказывается к Богу.

Такая точка зрения фиксировала внимание последующих мыслителей на процессе богопознания через самопонимание, в то время как средневековая философия на Востоке пошла по иному пути, поставив во главу угла богообщение, и отношение к рефлексии здесь сводилось к контролю над мыслью. Восточно-христианские философы конституируют недоверие разуму и познанию и призывают осмотрительно относиться к словесному изображению всего, что имеет какое-либо отношение к божественным сущностям. Напротив, восхождение к Богу требует того, чтобы «ум стал безмолвным», то есть устранился от всего, что в какой-то степени может отвлечь человека от богообщения. Но при таком положении для восточно-христианских мыслителей всегда существовала проблема трансляции и истолкования мистического опыта, который, по сути, не может быть выражен словесно, а, следовательно, быть подвергнут философской рефлексии, естественно отпадала всякая необходимость в риторике для объяснения истин христианского вероучения.

Проповедь Августина на Западе, выраженная философским языком и основанная на ораторском искусстве, раскрывает и долгий и сложный процесс духовного поиска истины, характерного для человека любой эпохи. Взгляды философа, высказанные о психологии восприятия христианской веры, послужили основой для типологических различий в восприятии истин Откровения на Западе и христианском Востоке, а полемика, которую вел Августин как с язычниками, так и с еретическими учениями, несомненно, раскрывает универсальный характер христианских идей.

В третьем параграфе **«Концепция лингвистического символизма Аврелия Августина»** анализируется образно-символическое представление о языке. Самобытной чертой средневекового мышления становится отсутствие понятийной определенности слова, поскольку это, прежде всего, знак. При выявлении сущности концепции лингвистического символизма, представляющей у Августина триаду имя – слово – знак, реконструируется идея понимания.

Знаково-символический принцип восприятия текста, утвердившийся в период патристики, приводит к тому, что текст Откровения обрастает смыслами, утрачивая всякую определенность, создавая тем самым невозможность понимания без соответствующего разъяснения. Такая ситуация требовала дефиниций того, как телесное, написанное, обозначенное, согласуется с тем, что невидимо, то есть не определено словесно. Поэтому первостепенной своей задачей Аврелий Августин считал установление того, что относится к сферам понимаемого и начертательного, и отделение их друг от друга.

Язык текста Откровения в средневековом миропонимании является несомненным репрезентантом истины, сохраняющейся в словесных формах и формирующей содержательные пласты мышления. Августин считает невозможным постигать что-либо вне формы, поскольку это приводит мысль к непонимающему знанию. Следовательно, понять смысл слова можно только через внешнюю форму - знак, который он именуется «звуковым символом». Триада имя – слово – знак образует концепцию лингвистического символизма Августина, причем отношение имя – слово является у него диалектически взаимосвязанным. Соотнесение слова и смысла осуществляется при помощи разделения значений на противоположные и различные. Все существующие знаки он делит на «знаки естественные» и «условно данные». Однако понятие «знак» у философа всеобъемлюще и включает в себя имя, слово и знамение.

Наряду с аллегорическим методом истолкования текста Откровения Августин прибегает к объяснению метафорического смысла библейских высказываний. Фундаментом его учения о символе оказывается риторическое искусство, основанное на диалектике, открывающей возможности для объяснения реалий божественного бытия и обращающей человека к истине. Возникающие неясности и их причины необходимо прояснять при помощи знака. В результате деятельности Августина риторика и грамматика оказываются в сфере теологии.

Именно в рамках концепции лингвистического символизма конституируется у философа проблема понимания, которая артикулируется у него через теологию и базируется на исследовании сущности знаков. Здесь же Августин

формулирует и собственный метод установления истины, основанный на сравнении смыслов. Он последовательно и неотступно стремится перевести язык веры в сферу мышления, то есть, по сути, создать универсальный язык постижения текста и созданная им теория, есть не что иное, как ступень к языку понимания, проясняющему неясности сакральных текстов.

Концепция лингвистического символизма Аврелия Августина открывает ряд весьма значимых идей, имеющих отношение к психологии понимания. Так он обращает внимание на то, что сосредоточенность на собственной внутренней жизни побуждает читающего искать в словах то, что представляет для него личностный смысл. Вместе с тем философ никогда не забывает о том, что каждый человек обладает индивидуальными возможностями восприятия и связывает мыслительные процессы с горизонтом интересов человека. На основании этого Августин и допускает как предпосылку множественность смыслов и выражения, но не двойственность истины, как отмечают некоторые исследователи, поскольку философ ясно говорит о том, что истина может открываться человеку по-разному, сообразно с его особенностями восприятия.

Слово в средневековом измерении бытия оказывается всегда теологично по своей сути, поэтому в теологическом контексте формировались знаково-символические концепции. В христианской культуре конкретные предметы так же становятся знаками и знаменами, поскольку вся храмовая символика это так или иначе символ, раскрывающий смысл каких бы то ни было иных вещей или явлений. Поэтому концепция лингвистического символизма Аврелия Августина всегда неразрывно связана с осмыслением вероучительных истин и экзегетическим комментарием текста. Развиваясь в теологическом контексте, мышление философа, тем не менее, вобрало в себя античные представления и определенные аспекты платонической концепции знака, но, бесспорно, привнесло новые элементы, став платформой все для дальнейшего развития средневековой философии. Так понимание символа как «звуковой формы», сформулированное Августином, получает свое развитие у Гуго Сен-Викторского, у которого знак представляет собой сочетание видимой формы (демонстрирующей невидимые предметы) и явления, причем понятие «демонстрация» у него есть непосредственное выражение всеобщей реальности, охватить которую человеческой мыслью невозможно.

В четвертом параграфе **«Риторика веры Аврелия Августина»** показано, что философские идеи Аврелия Августина о Боге, вере и способах ее обоснования, представление о мире, человеке, феномене человеческой свободы, справедливости, роли знака в понимании, получают свою артикуляцию через искусство красноречия.

Августин унаследовал аристотелевское представление о риторике, соответствующей диалектике. Ораторское искусство, которое использовалось для обоснования истин доктринального характера, основано на принципе применения диалектики. Уже в ранних произведениях главенствующее место в объяснении истин христианского вероучения он отдает риторике, поскольку речь философа дополнительно содержит в себе еще и скрытый диалог платонизма и

христианства, не прекращающийся во всех его работах. Но вместе с этим он продолжает пользоваться их же аргументацией.

Однако Аврелий Августин может быть признан создателем христианского красноречия, ставшего теологией и оказавшей существенное влияние на его философские взгляды. Его трактаты, эксплицирующие христианское представление о Боге через осмысление феномена слова и риторическое искусство, отличаются глубокий психологизм. Нельзя не признать того, что работы Августина, несомненно, положили основание психологии, потому что сам философ обладал талантом наблюдения и глубоким знанием человеческой души. Не удивительно, что апелляции к авторитету Аврелия Августина мы встречаем в столь разных областях, причем не имеет значения, к какому вопросу, связанному с его именем мы обращаемся, поскольку в равной степени имеют значение и его философия, и духовный опыт, и биография, и личность.

Новая сфера ораторского искусства – христианское красноречие, в котором, по словам Августина, бездействуют те, кто произносит заблаговременно подготовленную и дословно выученную речь. Риторика Аврелия Августина всегда несет людям живое Слово, личное, пророческое, взывающее, в которой, тем не менее, происходит интеграция риторического стиля античности и христианского содержания, именуемое философом «Сосудом Духа». Он доказывает, что христианское красноречие не имеет ничего общего с софистикой, поскольку наполнено глубоким духовным содержанием. Никогда словесное искусство проповедника не может стать красноречием ради красноречия уже в силу того, что слово, ведущее к пониманию – это одновременно мысль и смысл. Слово имеет собственное бытие, поэтому имеет значение само по себе, независимо от своего содержания, поскольку оно еще и знак. В христианском красноречии Августина объединились искусство речи и искусство рассуждения – eloquentia, в основе которой теология. Слово у философа – это учение об истине, а риторика – выражение этого учения.

Поэтому Августин учит сравнению смыслов, рассмотрению предметов и явлений с различных сторон, чему, по мысли философа, весьма способствует использование различных стилистических приемов в избранной последовательности, смена которых содействует наилучшему пониманию. Так, для объяснения одних предметов главным являются доказательства, существуют вещи, для которых подходит только форма наставления, для которого не нужен сложный витиеватый слог.

Августин нередко использует те же стилистические приемы, которые подвергались критике и в тексте Откровения. Пренебрежение правильностью из-за стремления к экспрессии и ясности, соединяющей глубинное восприятие передаваемых им вещей, отличает и тексты многих его писем и проповедей, ввиду чего создается даже впечатление, что эти произведения принадлежат не его перу.

Но, прежде всего, Августин уделяет внимание методам, с помощью которых можно формулировать мысли о Боге. Он указывает, что одна только речь о Нем должна иметь различное выражение в зависимости от того, в каком контексте идет повествование. Говоря о язычниках, сравнивающих Бога с идолами,

более уместен стиль возвышенный. Его надлежит использовать также в выступлениях, в которых необходимо передать непочтение язычников к Богу, чтобы вместе с тем, представить их заблуждения. Для того чтобы показать действенную силу Бога, напротив, должен использоваться «прекрасный и блистательный» слог. Такой же стиль надо избрать и для славословия, чтобы передать восторженность говорящего.

Динамика его духовной жизни побуждает философа обратиться к проблеме понимания. Аврелий Августин предостерегает христианских учителей от того, чтобы объяснение истин догматического содержания не сводилась только к обсуждению этих вопросов, которое становится единственной целью христианкой проповеди, поскольку в такой ситуации слушающему сложно уловить истину. Он доказал христианскому миру необходимость понимания как концепта человеческого бытия, сохранив при этом принцип непогрешимости авторитета доктрины. Это объясняет иногда совершенно несоответствующие друг другу умозаключения и несовместимые между собой точки зрения, которые мы находим у Августина.

В Средние века философия была направлена на подтверждение существования Бога, на доказательство единства, подтверждение всеобщей взаимозависимости мира, имеющего единое онтологическое основание в Боге. Однако последующие мыслители и церковные деятели не увидели главное в работах Августина – стремление к пониманию, что в конечном итоге и привело к тому, что люди перестали читать Откровение из-за страха непонимания или искажения истины, что было впоследствии закреплено запретом Католической Церкви на чтение Священного Писания вне храма.

Поэтому универсальность риторического слова Аврелия Августина многосмысленна и уникальна в гуманитарном знании, которое порождает новые поиски ответов на актуальные вопросы современности.

В **заключении** представлен итог проведенного исследования, формулируются его главные выводы, намечаются перспективы дальнейшей работы по данной проблематике.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ

1. Дьяченко О.Н. Онтологический статус слова в средневековой философии / О.Н. Дьяченко // Известия Смоленского государственного университета. Ежеквартальный журнал. – 2011. – №2 (14). – С. 315– 323. – 0,6 п.л. Статья;
2. Дьяченко О.Н. Античная диалектика в вероучительной речи Аврелия Августина [Электронный ресурс] / О.Н. Дьяченко // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2011, – №2 (18). Ч. I. URL: <http://scientific-notes.ru/index.php?page=5> (дата обращения: 19.10.2011) – 0,4 п.л. Статья;

3. Дьяченко О.Н. Экзегеза в контексте средневековой философии: Августин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». – 2011. № 3. – С. – 143–148. – 0,4 п.л. Статья.

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на научно-практических конференциях:

4. Дьяченко О.Н. Вера как фундаментальный способ человеческого существования в эпоху Средневековья / О.Н. Дьяченко // Жизнь, общество, человек: проблемы взаимодействия (памяти О.В.Бессонова) : Ученые записки социально-экономического факультета КФ МГТУ им. Н.Э.Баумана.- Калуга : Издательство «Эйдос», 2009. – С. 105–112. – 0,5 п.л. Статья;

5. Дьяченко О.Н. Вера как форма мыслительного опыта в эпоху Средневековья / О.Н. Дьяченко // V Российский философский конгресс «Наука. Философия. Общество». Материалы. Т.2. – Новосибирск : Параллель, 2009. – С. 24. – 0,1 п.л. Тезисы;

6. Дьяченко О.Н. Слово веры в контексте личностного самоопределения: Августин / О.Н. Дьяченко // Философия. Наука. Культура. – М. : Издательство МГУ, 2009. – С. 22–30. – 0,6 п.л. Статья;

7. Дьяченко О.Н. К вопросу аксиологии нравственного бытия в современных социокультурных условиях / О.Н. Дьяченко // Православие в истории и культуре России. Материалы III региональной молодежной научно-просветительской конференции «Пасхальные чтения-2009». (24 апреля 2009 г.). – Курск, КГМУ, 2009. – С. 170–174. – 0,3 п. л. Статья;

8. Дьяченко О.Н. Слово веры в контексте личностного самоопределения: Августин / О.Н. Дьяченко // Журнал : Философия. Наука. Культура. – М. : Издательство МГУ, 2009. – С. 22– 30. – 0,6 п.л. Статья;

9. Дьяченко О.Н. Личностное совершенствование в горизонте теоцентрического мировосприятия / О.Н. Дьяченко // Философско-антропологические исследования. Выпуск 1-2, Курск, 2010. – С. 105–114. – 0,6 п.л. Статья;

10. Дьяченко О.Н. Античная риторика в обосновании христианского вероучения: Августин / О.Н. Дьяченко // Философия, наука, культура. Выпуск 3: сборник статей, слушателей, соискателей кафедры философии ИПФК МГУ – М. : Издательство МГУ, 2010. – С.22–30. – 0,6 п.л. Статья;

11. Дьяченко О.Н. Феномен слова как ключ к пониманию диалектического мышления античности / О.Н. Дьяченко // Современные направления научных исследований. Материалы третьей заочной научно-практической конференции / Журнал «Мир гуманитарных наук», Екатеринбург, 2011. – С. 67–68. – 0,2 п.л. Статья;

12. Дьяченко О.Н. Символ в средневековом миропонимании / О.Н. Дьяченко // Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях: материалы международной научно-практической конференции 5-6 марта 2011 года. – Пенза–Прага : Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С. 7–9. – 0,2 п.л. Статья;

13. Дьяченко О.Н. Проповедь Аврелия Августина как форма утверждения слова веры в греко-латинском мире / О.Н. Дьяченко // Актуальные вопросы философии, истории, политологии: материалы международной заочной научно-

практической конференции. Часть I. (10 марта 2011 г.) – Новосибирск : Изд. «ЭНСКЕ», 2011. – С. 5–9. – 0,3 п.л. Статья;

14. Дьяченко О.Н. Риторическое искусство в проповеди христианского вероучения: Августин / О.Н. Дьяченко // Актуальные проблемы прикладной и теоретической науки. Материалы всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием / Журнал «Мир гуманитарных наук», Екатеринбург : ИП Бируля Н.И., 2011. – С. 73–75. – 0,2 п.л. Статья;

15. Дьяченко О.Н. Вера как ключ к пониманию мира в философии Средневековья / О.Н. Дьяченко // Многополярный мир: предпосылки, проблемы и перспективы становления: материалы международной научно-практической конференции 20-21 мая 2011 года. – Пенза–Баку : Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С. 5–8. – 0,3 п.л. Статья;

16. Дьяченко О.Н. Несправедливость в контексте христианского миропонимания: Августин / О.Н. Дьяченко // Актуальные вопросы современной науки: Материалы XII международной научно-практической конференции (30 июля 2011 года) : Сборник научных трудов / Под науч. ред. д. пед. н, проф. Г.Ф. Гребенщикова. – М. : Издательство «Спутник +», 2011. – С. 429–431. – 0,2 п.л. Статья.